

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-5-18

С. Д. Бодрунов¹, В. В. Архипова²

ПОСТРОЕНИЕ НООИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ БРИКС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

В современных условиях активизировался поиск факторов устойчивости, способных обеспечить сбалансированное развитие и рост общественного благосостояния, мирное сосуществование и порядок. Среди подобных факторов обычно выделяют международную интеграцию, подразумевающую сращивание хозяйственных и иных систем, при котором невозможен безболезненный разрыв сформированных связей. На практике крайне редко удаётся за счёт интеграции гарантировать устойчивость. Цель настоящего исследования – разработка подобного типа интеграции и рекомендаций по её внедрению в практику БРИКС. Для этого применяется концепция глобального нооперехода, выстроенная на основе нооподхода и детализированная с помощью теории смены технологических и мирохозяйственных укладов, и обосновывается введение понятия *нооинтеграция*. Выделены основные характеристики нооинтеграции, показана её связь с атрибутами нооперехода: НТП, диффузией собственности, социализацией общества и солидаризмом. На примере БРИКС продемонстрирована трансформация роли развивающихся стран в процессе глобального нооперехода. Приведены доказательства формирования основ нооинтеграции БРИКС. Обозначены способы и этапы её развития и активизации, сформулированы соответствующие рекомендации. Определены современные тенденции, помогающие развивающимся государствам достичь высокой скорости и качества ноотрансформации. Показаны преимущества концепции глобального нооперехода, позволяющие ориентировать интеграционные процессы на конкретный вектор, стадии и цели социально-экономического развития.

Ключевые слова: интеграция, ноономика, ноопереход, БРИКС, нооинтеграция.

УДК 330.352

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru

² *Виолетта Валерьевна Архипова*, старший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН (117218, РФ, Москва, Нахимовский пр., 32), канд. экон. наук, e-mail: q123zv@yandex.ru

Введение

Вопросы построения региональной интеграции, актуальные в XX в., не потеряли своей важности и сегодня. Прежде всего, это связано с нарастающим уровнем неопределённости и конфликтности в мире, что выражается, с одной стороны, в цепочках финансово-экономических кризисов, динамике цен на ресурсы, непредсказуемых событиях с негативными глобальными последствиями (например, пандемия COVID-19), с другой – в учащении использования санкций, торговых войн, военных столкновений и т. д.

Всё это ведёт к ослаблению либо разрыву социально-экономических связей, что болезненно отражается на состоянии национальных систем и, как правило, не позволяет достичь общих целей устойчивого развития, утверждённых ООН, и национальных задач в области открытости и практического сотрудничества на взаимовыгодной основе³.

В подобной ситуации именно интеграция, создающая условия для высокого уровня сопряжения и сращивания систем, может гарантировать их жизнеобеспечение, стабильный рост и эффективное сосуществование.

Однако не всякая интеграционная модель и не любой тип интеграции позволяют сохранить устойчивость показателей социально-экономических достижений и последовательное углубление системного сращивания даже при наличии сильного ядра, состоящего из развитых стран. Это иллюстрируют: 1) практика ЕС [1, 2] – восхождение по классической лестнице региональной экономической интеграции, критерием которого выступает степень свободы внутри интеграционной группы (меньше ограничений на торговлю и мобильность факторов производства – выше уровень); 2) история NAFTA-USMCA, более соответствующих «нелинейному» типу (без привязки к заданной стадийности и достижению максимально возможного уровня полноты) или накопительной интеграции гибридного типа, освобождающей от завышенных обязательств, ограничений и копирования других моделей (подробнее см.: [3, 4]).

Цель настоящего исследования – применение концепции глобального нооперехода, предложенной в теории ноономики [5, 6], для определения прогрессивного типа интеграции (нооинтеграции) и анализ путей его практической реализации на примере расширенного объединения БРИКС.

Концепция глобального нооперехода: нооинтеграция в теории

Концепция глобального нооперехода [8], сформированная в результате развития теории ноономики [5, 6] и детализированная с помощью теории смены технологических и мирохозяйственных укладов (ТУ и МХУ) [7], позволяет не только выстроить общую картину мирового социально-экономического развития (см. таблицу и рис. 1) на ближайшие десятилетия с учётом прошлого (от начала движения индустриальной цивилизационной волны), настоящего и оптимистического (эволюционного) сценария будущего, но и показать причинно-следственные связи между событиями и процессами внутри обозначенной траектории наиболее активного участка ноодвижения.

³ См.: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и 17 Целей в области устойчивого развития, URL: <https://unido.ru/overview/mdg/>; Цели национального развития на примере Китая и итогов III пленума ЦК КПК XX созыва: <https://eurasia.today/news/realizatsiya-nekotorykh-reform-v-kitae-trebuuet-dopolnitelnykh-vremennykh-i-resursnykh-zatrat/>.

Конкретизация глобального нооперехода как интервала ноодвижения*

Основные этапы нооперехода	I	II	III	IV	V
МХУ	→	Интегральный			
ТУ	→	ТУ-VI	→	ТУ-VII	
Тип производства	→	Знаниеинтенсивное	→	Нооинтенсивное (ноопроизводство)	→
Тип общественного устройства	НИО	→	НИО.2	→	Ноообщество
Системная трансформация	Экономика			→	Ноономика

Примечание: НИО – новое индустриальное общество, НИО.2 – новое индустриальное общество второго поколения.

*Составлено авторами на основе [8, 9].

К преимуществам концепции глобального нооперехода можно отнести:

1) системный подход к анализу современного состояния и перспектив мирового социально-экономического развития;

2) сохранение принципа научной преемственности: комплексный теоретический базис [8] концепции опирается на развитие закона К. Маркса об определяющей роли материального способа производства, на идеи взаимодействия производительных сил и производственных отношений (воплощённой и дополненной в ТУ и МХУ) и выхода человека за пределы материального производства с сохранением творческой активности и функций регулирования и управления [6, 8];

3) конкретизацию сроков наступления ключевых событий;

4) структуризацию системной трансформации и её условное разделение на 5 этапов: основная жизненная линия нооперехода заключена в рамках двух ТУ (VI и VII) и интегрального МХУ [8, 9];

5) выделение опорных категорий и показателей развития, с помощью которых «улавливаются» причинно-следственные связи. Главной из них является знание, которое, согласно теории ноономики, нельзя упрощать до уровня информированности. Оно трактуется как некий ресурс или «полезное ископаемое», открываемое и добываемое человеком для саморазвития и практического применения (например, воплощения в культуре, технологиях, НТП и т. п.). Отсюда возникают особые понятия (*знаниеинтенсивность* технологий и производства, *знаниеёмкость* производственных процессов и создаваемого продукта), позволяющие чётко определять период смены очередного ТУ, а также представление о превращении знания на современном этапе в основной фактор производства [5, 6];

6) конкретику и системность целеполагания: конечная цель глобального нооперехода – трансформация экономики в ноономику и формирование ноообщества

(см. таблицу и рис. 1). Более того, нономика предстает как «разумный миропорядок» и результат нооразвития, а нообщество – следствие социальной эволюции, на котором сосредоточены цели ноопроизводства, характеризующегося максимальным на анализируемой траектории уровнем знаниеинтенсивности и знаниеёмкости процессов и продуктов и высвобождением человека из трудового процесса для сосредоточения на контрольно-управленческих функциях, целеполагании и реализации творческого потенциала;

7) согласованность с Целями устойчивого развития⁴, в особенности о рациональном использовании всех видов природных ресурсов, об «устойчивой индустриализации», о поиске и переходе к разумным моделям потребления и производства, об общих ценностных установках и глобальном партнёрстве для решения поставленных задач – всё это нашло отражение в теории нономики и концепции глобального нооперехода. В частности, в числе характеристик ноопроизводства выделяются ограничение ценностно-культурными императивами и ориентация на удовлетворение разумных (несимулятивных) потребностей человека и общества при эффективном (с точки зрения экоцелей) применении ресурсов [6];

8) трактовку феномена «новой нормальности» как стартовой фазы ноотрансформации, заключающейся в преодолении очередного переходного периода (от ТУ-V к ТУ-VI и от старого МХУ к новому) с соответствующей сменой системных циклов накопления капитала и стран ядра, что в совокупности обуславливает происхождение текущего глобального системного кризиса и обострение международных конфликтов, а также их эффектов и последствий;

9) прикладную направленность: стратегирование с учётом данной концепции может выступить как инструментальная база для практического решения проблемы трансформации, модернизации мировой социально-экономической системы и реализации нооперехода [10].

Предложенная С. Д. Бодруновым «квадрига нономики» [11], включающая **НТП** (определяющий и обеспечивающий создание материальной основы нооразвития), **диффузию собственности** (закладающую основы формирования человеческих потребностей и выступающую как фундаментальный процесс подрыва основ экономического общества), **социализацию общества** (ноосоциализацию на основе ноокритериальной базы ценностей) и **солидаризм** (нацеленный на создание идеологической платформы и практики ноотрансформации), в рамках нооперехода становится ключевым комплексом **атрибутов его эффективности**. Каждый из этих векторов играет свою роль, что в конечном итоге обеспечивает ноопереход – важнейший этап движения к ноомике.

Однако ошибочно представлять эти векторы исключительно с позиции простейшей геометрии, например, в качестве «отрезков четырёх прямых», характеризующихся численным значением и направлением к собственным горизонтам. Прежде всего, для них существует единая цель, заданная логикой и объективными закономерностями эволюционного социального развития: качественный и сравнительно быстрый ноопереход от стартовой точки (современного состояния мира) к нооустройству, материальной основой которого станет нономика. При этом обозначенные составляющие «квадриги» тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и влияют друг на друга. Последовательное возникновение каждой из них является залогом создания

⁴ См.: <https://unido.ru/overview/mdg/>.

прочной основы для последующих перемен в других векторах, и наоборот: например, диффузия собственности ускоряется достижением всё более высокого уровня НТП (сообразно становлению и смене соответствующих ТУ). Всё это готовит почву для социализации общества и укоренения солидаризма. Крайне важно, что и эти векторы, тесно взаимодействующие в процессе нооперехода, и комплекс создаваемых ими положительных эффектов способствуют ускорению НТП, а следовательно, – формированию ноономики и ноообщества.

Среди основных практических геоэкономических и геополитических **факторов эффективности глобального нооперехода** выделим **нооинтеграцию** [12, с. 9]. Рассмотрим её базовые характеристики:

- цель нооинтеграционных процессов в ходе обозначенного вектора ноодвижения – совместное устойчивое развитие и рост благосостояния народов стран-участниц, коллективное осуществление ноотрансформации и ускорения нооперехода;

- формирование единых пространств – ценностно-культурного, научно-образовательного, технологического и коиндустриального, социального и на высшей стадии нооинтеграции – ноообщественного;

- «существование» с экономической интеграцией – вплоть до НИО.2 [13] и построение в его рамках единого валютно-финансового пространства (ВФП) (см., например, ряд предложений для БРИКС [14]);

- трансформация национальных и интеграционных экономических преимуществ в социальные достижения;

- неэкономические принципы, ценности и интересы – то, что раньше расценивалось как предпосылка эффективности региональной экономической интеграции, рассматриваются как базовый этап для нооинтеграции;

- множественность интеграционных процессов внутри единой траектории нооинтеграции, включая интеграцию технологий (технологическую), поколений (временную) и т. п.;

- изменение критерия углубления интеграции, в качестве которого выступает степень не «свободы от» (в том числе от ограничений и требований), а «свободы для» развития и эффективного «срачивания» – готовность стран-участниц брать на себя обязательства и устанавливать разумные пределы;

- название нового мирохозяйственного уклада (помимо классического определения С. Ю. Глазьева, основанного на формулировке П. Сорокина [7, 8]) отражает значимость интеграционных процессов и глобальность их эффектов для мировой социально-экономической трансформации (см. таблицу и рис. 1);

- нооинтеграция предстаёт не как способ обособления от мира, а как целостная модель объединения и двигатель глобального нооперехода;

- использование открывшегося вследствие смены укладов окна возможностей, в том числе интеграционного плана, для развивающихся стран.

Последняя характеристика нооинтеграции наиболее интересна для нашего исследования, поскольку отражает принципы нового типа интеграции как союза равных и наличие одинаковых (для государств любой группы) шансов на построение эффективного интеграционного объединения, вступление в которое не потребует, например, обязательного соответствия экономическим критериям или географического соседства.

Роль развивающихся стран в системной трансформации: нооинтеграция и БРИКС⁵

Концепция глобального нооперехода «ставит на строгую научную основу» трактовку изменения роли стран с развивающимися рынками в современном мире и в процессах развития. БРИКС, ШОС, ЕАЭС, формирование Большого Евразийского пространства и «сообщества единой судьбы человечества», «Один пояс – Один путь» и другие объединения и совместные инициативы становятся знаковыми (см. таблицу и рис. 1).

БРИКС может служить наглядным примером того, как путём формирования основ интеграции нового типа закладывается фундамент для создания эффективного фактора нооперехода:

1. Страны ядра БРИКС (прежде всего Китай и Индия), входящие в ядро нового – Азиатского цикла накопления капитала, благодаря своим достижениям и характеристикам уже стали драйверами и символом очередного – интегрального – мирохозяйственного уклада (см. таблицу и рис. 1).

2. Страны БРИКС приступили к формированию ряда выделенных стадий нооинтеграции: фактически речь идёт о создании и укреплении нооценностного ядра и сбалансированном регулировании НТП⁶, конструировании единых научно-образовательного и научно-технологического пространств на базе общих ценностей [15].

3. В истории БРИКС особым образом раскрывается роль знаний и их практического воплощения в новых технологиях и НТП. Именно благодаря этому возникли возможности для регулярного диалога и взаимодействия стран географически существенно удалённых друг от друга, а также запуска и развития нооинтеграционных процессов между ними.

4. БРИКС связывает «большие» государства – по численности населения, размеру территории, обилию ресурсов и по роли, которую они играют в мире (например, по их вкладу в мировую экономику). Объединяясь, эти государства создают особое пространство для реализации крупных трансконтинентальных проектов.

5. Государства БРИКС+ обладают не только масштабным и многосферным потенциалом развития, но и возможностями для объединения своих потенциалов и получения на этой основе уникального по размеру и качеству синергетического эффекта.

6. БРИКС+ – это пространство для полилога цивилизаций.

7. Нооинтеграция, подчиняясь закономерностям интеграционного развития, носит спиралевидный характер: для её прогресса также необходимы «свежее пополнение» и углубление взаимодействия.

Наконец, нооинтеграционные процессы взаимодополняемы и сопрягаемы: к примеру, БРИКС может гармонично сосуществовать с другими интеграционными группами и качественно сходными инициативами.

⁵ При подготовке раздела использованы материалы [8, 9].

⁶ См.: Путин поручил включить формирование этических стандартов ИИ в повестку БРИКС // Бюллетень: ежемесячное электронное издание. НКИ БРИКС. 2024. № 140, январь. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/bulletins> со ссылкой на Известия 18.01.2024 (<https://iz.ru/1636424/2024-01-18/putin-poruchil-vkliuchit-formirovanie-eticheskikh-standartov-ii-v-povestku-briks>).

Таким образом, в рамках нооперехода существенно возрастает роль развивающихся стран, получающих средства для раскрытия своих возможностей и становящихся драйверами ноотрансформации и социально-экономического развития.

Эволюция процессов нооинтеграции для превращения их в действенный фактор глобального нооперехода – сложная задача, требующая объединения усилий. Предполагается, что для её решения государства (участники БРИКС, выступающие показательным примером для данного исследования, и другие объединения) должны разработать единую долгосрочную стратегию интеграционного развития, а также комплекс инструментов и механизмов для реализации нооинтеграции.

Практика и возможные варианты реализации нооинтеграции БРИКС

Процесс активизации нооинтеграции, в частности для БРИКС и других объединений развивающихся государств, можно условно разделить на два крупных блока, содержательное наполнение которых подразумевает различные комбинации вариантов.

Первый блок – формирование единых ценностно-культурного, научно-образовательного, технологического и индустриального пространств. Он согласуется с развитием вектора НТП как атрибута нооперехода.

На старте сюда можно отнести выработку и внедрение общих ценностных ориентиров и ограничений, расширение международного гуманитарного и культурного сотрудничества (в том числе за счёт наращивания практики культурных обменов, совместных социальных и культурных программ, институционализации связей и т. п.). Подобные инициативы уже изучаются и постепенно осваиваются в рамках БРИКС⁷, тем более что открывшееся окно возможностей для развивающихся стран и новые тенденции – прежде всего цифровая трансформация, формы и степень вовлечённости, рост знаниевой компоненты – позволяют значительно продвинуть интеграционные процессы в данном направлении⁸.

На наш взгляд, конструирование единого научно-образовательного пространства значительно выиграло бы от развития трансконтинентального Сетевого университета БРИКС и сотрудничества с подобными инициативами ШОС и ЕАЭС⁹. Совместные проекты можно дополнить программами и курсами с обязательными периодами обучения, практики и исследований в каждой стране – участнице объединения с последующим гарантированным трудоустройством в одном или нескольких государствах БРИКС по выбору. Кроме того, заслуживают внимания предложения об Академии наук БРИКС [17].

Единое технологическое и индустриальное пространство можно создать в том числе с помощью формирования крупных культурно-индустриальных зон с внутренними правилами функционирования (введением льготных режимов и т. п.), особых промышленных зон широкого профиля, специальных экспериментальных площадок (типа Гонконга, например, для тестирования новых инструментов ВФП) и др.

⁷ См.: [16]; https://culture.gov.ru/press/news/strany_briks_rasshiryayut_kulturnoe_sotrudnichestvo/.

⁸ О современных тенденциях см. справочные документы ЮНЕСКО по культурной политике: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2022/09/4.MONDIACULT_RU_BACKGROUND%20DOCUMENT.pdf.

⁹ См.: <https://mspo.hse.ru/subrics?ysclid=m0nh76tdn751088073>; <https://mspo.hse.ru/networkuni>.

Второй блок имеет более ярко выраженную социальную направленность и сфокусирован на усилении трёх остальных атрибутов нооперехода (диффузии собственности, ноосоциализации и солидаризма). Его первая часть – конструирование единого социального пространства – представляется наиболее интересным экспериментом и этапом нооинтеграции, в том числе потому, что на него работает построение всех перечисленных пространств.

Прежде всего, социальная интеграция ассоциируется с совместным существованием, взаимопомощью и социальной ответственностью, что отсылает к таким современным трендам и новым точкам роста и прогресса, как развитие экономики совместного потребления и широкой добровольческой деятельности, заставляющее иначе взглянуть на проблемы собственности, удовлетворения потребностей и использования ресурсов.

Так, благодаря развитию современных технологий стремительно растёт экономика совместного потребления (шеринговая экономика): каршеринг, краудфандинг, коворкинг, торговля по цепочке «потребитель – потребителю», обмен знаниями и опытом, коливинг и краткосрочная аренда жилья и т. п. Согласно прогнозам, к 2025 г. её мировой объём достигнет 335 млрд долларов, расширившись за 10 лет более чем в 22 раза¹⁰. Показательным примером является Китай, продемонстрировавший в 2020 г. существенное увеличение объёма рынка «общего доступа» или «совместного потребления» до 10 % от ВВП. Впечатляет спектр положительных эффектов этого процесса: обеспечение роста внутреннего потребления и занятости, содействие модернизации и стимулирование экономической активности [18, с. 45]. Ожидается, что рост коворкингов в США и развитых странах Европы составит 15 % в год, в то время как аналогичный показатель для развивающихся латиноамериканских, азиатских и европейских государств в среднем оценивается примерно в 24 %¹¹.

Всемирный индекс благотворительности (ВИБ, World Giving Index – WIG) – комбинированный показатель Charities Aid Foundation, учитывающий помощь незнакомым людям, перечисление средств на благотворительные цели и волонтерство (рис. 2), позволяет проследить динамику анализируемых трендов и выявить их наиболее активных участников¹². К примеру, по рейтингу ВИБ Индонезия уже более 5 лет подряд занимает первое место; среди значительно улучшивших свои позиции государств отметились Китай и Россия; ОАЭ оказались в десятке лидеров рейтинга, а Индия и Иран – в топ-30.

Знаковым для нооинтеграции становится развитие добровольческой деятельности, способствующей построению социальной интеграции и ноообщества. Главные ресурсы волонтеров – накопленные и приобретаемые знания, а также расходуемое время. Создаваемые на основе единого ценностно-культурного пространства социальные инновации также отражают степень прогресса в ходе движения по траектории нооперехода. Постепенно происходят трансформация и содержательные изменения в «общественном договоре» и работе органов государственной власти в части взаимодействия с обществом и использования добровольчества как нового актива.

¹⁰ <https://roscongress.org/materials/ekonomika-sovmestnogo-potrebleniya-kak-tochka-rosta/?ysclid=m0m4tthm4n683174374>.

¹¹ <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddb3279a7947b01be74c19>.

¹² Источник: World Giving Index 2024: Global Trends in Generosity. Charities Aid Foundation. 21 p.

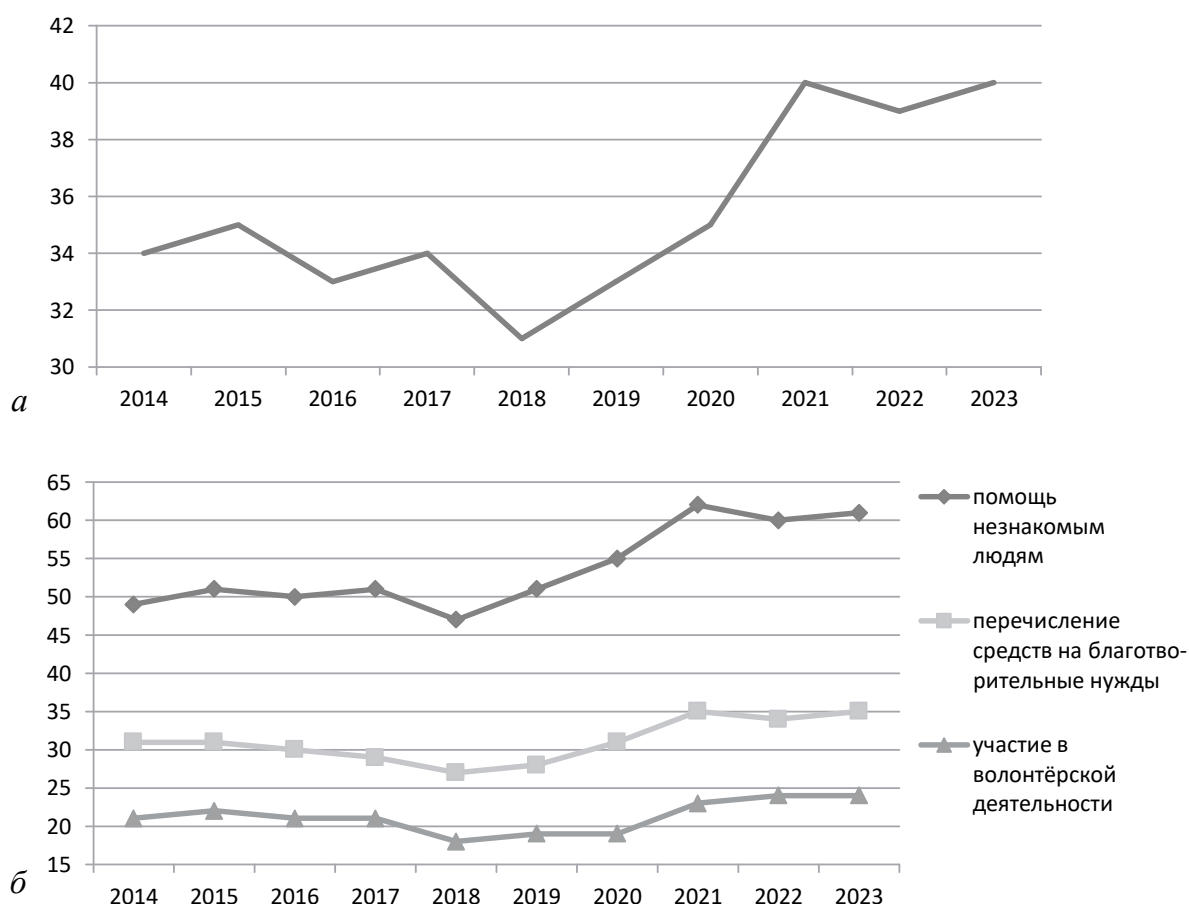

Рис. 2, а – динамика ВИБ (WGI); б – аспекты, учитываемые при оценке ВИБ, % (приведены мировые усреднённые показатели)¹³

Выделяются следующие категории добровольческой деятельности¹⁴:

- взаимопомощь – комплекс неофициальных мероприятий по оказанию взаимной помощи в ответ на общую потребность или проблему;
- добровольческая деятельность через оказание услуг, вызванная реакцией волонтеров на предполагаемые потребности человека или сообщества;
- агитация – как правило, действия лица или группы лиц для усиления голосов маргинализированных групп, что должно изменить статус-кво;
- участие – через взаимодействие волонтеров с механизмами управления и принятия решений на разных уровнях;

¹³ Источник: World Giving Index 2024: Global Trends in Generosity. Charities Aid Foundation. 21 p.

¹⁴ По материалам доклада 2022 года о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех. Бонн: Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН). 2022. С. 19, 20, 100–102, 115, 125.

добровольчество как досуг – деятельность, выражающая личные интересы или увлечения волонтера.

К современным тенденциям с участием добровольчества можно отнести¹⁵:

1. Работу на цели построения и развития **равноправного общества**.
2. Изменение содержания современного **«общественного договора»**: от западного понимания (XX в.) к «экологическому общественному договору» с акцентом на инклюзивность (XXI в.).
3. Развитие и распространение **социальных инноваций**, под которыми могут пониматься «принципиально новый способ реагирования на проблему или способ её устранения», инновации, процессы или типы отношений с «социальными целями и местным контекстом» для «удовлетворения общественных потребностей, расширения прав и возможностей граждан и укрепления потенциала общества».
4. Приверженность **общим ценностям**.
5. Увеличение **«социальной компоненты активов»** государства.
6. Выстраивание **связей и социальной интеграции**.
7. Применение **знаний для общественного развития**.

В упомянутых культурно-индустриальных зонах при построении единого технологического и коиндустриального пространства целесообразно широкое использование волонтерства.

Социальная интеграция – это не только пространственная, но и временная категория. Через ценностно-культурную интеграцию и НТП обеспечиваются как интеграция в настоящем и будущем (формирование единого социального пространства), так и интеграция поколений.

Таким образом, прослеживается связь между атрибутами и одним из основных факторов нооперехода от современного состояния к нооэкономике и ноообществу. Реализация нооинтеграции поблочно не обязательно предполагает строгую последовательность действий и протекания процессов.

Заключение

Проанализирован феномен нооинтеграции – в теории и на практике. Теоретический блок разработан на основе концепции глобального нооперехода, в которой нооинтеграция выступает в качестве одного из базовых факторов трансформации социально-экономической системы через НИО.2 до уровня нооэкономике и ноообщества. Отмечено существенное усиление роли развивающихся стран в процессе глобального нооперехода. Зарождение нового типа интеграции показано на примере БРИКС. Практика и варианты реализации нооинтеграции представлены в виде двух блоков, что позволило продемонстрировать связь между основными атрибутами нооперехода и этапами развития его интеграционного фактора. Предложены рекомендации для построения единых пространств нооинтеграции БРИКС, выделены современные тенденции, ускоряющие этот процесс.

¹⁵ По материалам доклада 2022 года о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех. Бонн: Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН). 2022. С. 19, 20, 100–102, 115, 125.

Список литературы

1. Поливач, А. Международная роль евро и европейская интеграция / А. Поливач // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 5. – С. 33–41.
2. Буторина, О. В. Сужение Европейского союза и потенциал интеграции / О. В. Буторина // Современная Европа. – 2020. – №2. – С. 20–32.
3. Ушкалова, Д. И. Модели экономической интеграции и их типология / Д. И. Ушкалова // Вестник ИЭ РАН. – 2016. – №3. – С. 158–170.
4. Хейфец, Б. А. Новая модель международной экономической интеграции / Б. А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.
5. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2028. – 432 с.
6. Бодрунов, С. Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации / С. Д. Бодрунов. – М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. – 224 с.
7. Глазьев, С. Ю. За горизонтом конца истории / С. Ю. Глазьев. – М.: Проспект, 2021. – 416 с.
8. Бодрунов, С. Д. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства. Знать и действовать / С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. – 340 с.
9. Бодрунов, С. Д. Роль БРИКС в процессе глобального нооперехода: науч. докл. / С. Д. Бодрунов, В. В. Архипова. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2024. – 30 с.
10. Квинт, В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с.
11. Бодрунов, С. Д. Что такое ноономика? / С. Д. Бодрунов // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2021. – С. 19–92.
12. Архипова, В. В. Интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход и развитие евразийского пространства / В. В. Архипова // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 1(75). – С. 35–49.
13. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное будущее для глобального мира / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – №2(72). – С. 5–23.
14. Кузнецов, А. В. Концептуальные подходы к формированию устойчивой мировой валютно-финансовой системы / А. В. Кузнецов // Финансы: теория и практика. – 2023. – №27(4). – С. 164–172.
15. Толорая, Г. Д. Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: докл. № 90 / Г. Д. Толорая, А. Ю. Борзова, И. Г. Дежина, Р. О. Райнхардт, М. В. Никольская, Г. А. Краснова. – М.: НП РСМД, 2023. – 56 с.
16. Секачева, Л. БРИКС на пути к углублению культурного сотрудничества / Л. Секачева, А. Торин // Международная жизнь. – 2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28718?ysclid=m0nf99hpl293858589>.
17. Лумпов, А. И. О создании Академии наук БРИКС / А. И. Лумпов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – Т. 10, ч. I. – С. 534–535.
18. Плотников, В. А. Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития / В. А. Плотников, Я. А. Анисимова // Управленческое консультирование. – 2023. – № 1. – С. 42–51.

References

1. Polivach A. (2020) Mezhdunarodnaya rol' yevro i yevropeyskaya integratsiya [International Role of Euro and European Integration]. *World Economy and International Relations*, 5(64), pp. 33–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-5-33-41.
2. Butorina O. (2020) Suzheniye Yevropeyskogo soyuza i potentsial integratsii [The Shrinking of the European Union and its Integration Capability]. *Contemporary Europe*, 2, pp. 20–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220202032>.
3. Ushkalova D. I. (2016) Modeli ekonomicheskoy integratsii i ikh tipologiya [Models of Economic Integration and Their Typology]. *Vestnik IE RAN*, 3, pp. 158–170.
4. Kheyfets B. A. (2023) Novaya model' mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii [A new model of international economic integration]. Scientific report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 48 p.
5. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya. 432 p.
6. Bodrunov S. D. (2020) Noonomika: trayektoriya globalnoj transformatsii [Noonomy: The Trajectory of Global Transformation]. Moscow: INIR; Kulturnaya revolyutsiya. 224 p.
7. Glazyev S. Y. (2021) Za gorizontom kontsa istorii [Beyond the Horizon of the History's End]. Moscow: Prospect. 416 p.
8. Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023) Zakonomernosti formirovaniya osnov noonomiki kak gryadushchego obshchestvennogo ustroystva. Znat' i deystvovat' [Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate]. St. Petersburg: S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID); Moscow: Centercatalog. 340 p.
9. Bodrunov S. D., Arkhipova V. V. (2024) Rol' BRIKS v protsesse global'nogo nooperekhoda: nauchny doklad [The Role of Brics in the Process of Global Nootransition: A Scientific Report]. St. Petersburg: S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID). 30 p.
10. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2021) Strategirovaniye transformatsii obshchestva: znaniye, tekhnologii, noonomika [Strategizing Societal Transformation Knowledge, Technologies, and Noonomy]. St. Petersburg: S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID). 351 p.
11. Bodrunov S. (2021) Chto takoye noonomika? [What Is Noonomy?]. In: A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i yeye ekonomicheskiye, sotsial'nyye i gumanitarnyye posledstviya [A(O)ntology of Noonomy: The Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences]; Bodrunov S. (Ed). St. Petersburg: S. Y. Witte INID, pp. 19–92.
12. Arkhipova V. V. (2023) Integratsionnyye protsessy v mirovoy ekonomike: noopodkhod i razvitiye yevraziyskogo prostranstva [Integration Processes in the World Economy: A Nooapproach and Development of Eurasian Space]. *Economic Revival of Russia*, 1(75), pp. 35–49.
13. Bodrunov S. D. (2022) Novoye industrial'noye budushcheye dlya global'nogo mira [New Industrial Future for the Global World]. *Economic Revival of Russia*, 2(72), pp. 5–23.
14. Kuznetsov A. V. (2023) Kontseptual'nyye podkhody k formirovaniyu ustoychivoy mirovoy valyutno-finansovoy sistemy [Conceptual Approaches to the Formation of a Stable World Monetary and Financial System]. *Finance: Theory and Practice*, 27(4), pp. 164–172.
15. Toloraya G. D., Borzova A. Y., Dezhina I. G., Reinhardt R. O., Nikolskaya M. V., Krasnova G. A. (2023) Perspektivniye napravleniya nauchnogo sotrudnichestva: strani BRICS [Promising Areas of Scientific Cooperation: BRICS Countries]. Report No. 90/2023. Moscow: NP RSMD. 56 p.

16. Sekacheva L., Torin A. (2021) BRICS na puti k uglublyeniyu kulturnogo sotrudnichestva [BRICS on the Way to Deepening Cultural Cooperation]. The International Affairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28718?ysclid=m0nf99hpl293858589>

17. Lumpov A. I. (2015) O sozdanii Akademii nauk BRICS [On the Creation of the BRICS Academy of Sciences]. Russia: Trends and Prospects of Development, 10-I, pp. 534–535.

18. Plotnikov V. A., Anisimova Y. A. (2023) Ekonomika sovmestnogo potrebleniya: ponyatiye, osobennosti, perspektivy razvitiya [Sharing Economy: Concept, Features, Development Prospects]. Administrative Consulting, 1, pp. 42–51.

S. D. Bodrunov¹⁶, V. V. Arkhipova¹⁷. Building Noo-Integration Based on the Example of BRICS: Theory and Practical Implementation. In modern conditions, the search for sustainability factors capable of ensuring balanced development and growth of public welfare, peaceful coexistence and order has intensified. Among such factors, international integration is usually singled out, implying the fusion of economic and other systems, in which a painless rupture of established ties and interpenetration is impossible. However, in practice, it is extremely rare to turn integration into a real factor of sustainability. The purpose of this research is to develop this type of integration and recommendations for its implementation into the BRICS practice. Therefore, we use the concept of global nootransition, which was built on the ground of nooapproach and detailed on the basis of the theory of changing in technological and world economic modes, and introduce the concept of “noointegration”. The paper highlights main characteristics of noointegration and shows its connections with the nootransition attributes, such as scientific and technological progress, diffusion of ownership, socialization of society and solidarism. The BRICS example demonstrates transformation of developing countries’ role in the process of global nootransition. The research presents the evidence of existence for the BRICS noointegration foundations. The methods and stages of noointegration development and activation are outlined, and appropriate recommendations are formulated. The authors identified current trends that help developing countries achieve high speed and quality of nootransformation. The paper shows advantages of the global nootransition concept, connecting integration processes with a certain vector, stages and goals of socio-economic development.

Keywords: integration, noonomy, nootransition, BRICS, noointegration.

¹⁶ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru

¹⁷ *Violetta V. Arkhipova*, Senior Research Fellow of the Center for International Macroeconomics and International Economic Relations at the Institute of Economics of RAS (32 Nakhimovsky pr., Moscow, 117218, Russia), Candidate of Economic Sciences, e-mail: q123zv@yandex.ru